

Ленинградский театральный институт
театральный институт

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезов

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

3 * СЕН. 39 7

Ленинград

Газета №

Предстоящие премьеры

(Новые постановки Театра комедии)

Из большого числа вопросов, определяющих лицо театра, один имеет особенное значение: планирование творческой жизни коллектива. Вопрос этот естественно для каждого театра решается индивидуально, однако нередко можно заметить упрощенные виды его решения. В самом деле, нетрудно догадаться, что набор пьес на сезон еще никак не определяет творческих перспектив, если, например, руководству не вполне ясно, почему и как возник именно этот набор пьес, чем предстоящий сезон будет отличаться от минувшего, куда движется театр, так как в искусстве невозможно стоять на месте. Только движение вперед определяет собой рост и жизнь театра. Для организации этого движения необходимо в каждый момент трезво оценивать свои успехи и промахи и ставить перед театром большие творческие задачи не на одну постановку — что мало, и не на много лет — что нередко расплывчато, а на определенный очередной этап работы.

★

Если собрать воедино группу малоодаренных артистов, хотя бы и обладающих большим стажем, то хорошего театра из этого не получится.

Однако если составить группу высокоодаренных актеров, то из одного этого факта тоже ничего не выйдет. Тому есть много примеров.

Необходимым условием возникновения творческого организма является объединение одаренных людей, движимых одной идеей. Верная идейная направленность театрального коллектива достигается нелегко. Прежде всего необходимо, чтобы весь коллектив проникся искренним стремлением к ясно выраженным целям, чтобы он принял простое, но бесспорно трудное решение: вместе строить замечательный театр. Вместе — этого требует коллективное искусство театра. Замечательный — потому, что работать в искус-

стве без конкретного и высокого идеала нельзя.

Преобразование коллектива талантливых актеров в целостный творческий организм — процесс длительный и сложный. Продолжаться он должен постоянно, так как нет предела настоящей творческой спайке. Показателями этого процесса являются степень ансамбля в спектакле, сохранность старых спектаклей и внутренние творческие взаимоотношения, которые каждый внимательный зритель прекрасно замечает.

Работа нашего коллектива в предстоящем сезоне основной своей творческой и педагогической задачей ставит разрешение именно этих вопросов. Под этим углом зрения, под знаком повышения чувства ответственности за спектакль каждого его участника мы будем не только ставить новые пьесы, но и пересматривать старые постановки. Так намечено заново пересмотреть и укрепить «Школу злословия» и «Двенадцатую ночь».

Работа над классикой, за которую нас нередко упоряли и которая вместе с тем обеспечила привагию нашего театра зрителем, принесла много пользы актерам. Полезным здесь явилось умение различать приемы, требуемые Шекспиром, от приемов, уместных при постановке произведений Шеридана или Лопе де Вега, — умение опутить и воплотить стиль автора и даже той или иной его пьесы.

Вместе с тем по адресу советской комедии мы допускали (и это — грех не только нашего театра) некую уравниловку в приемах интерпретации. Вырабатывается некий штамп советской пьесы.

Если в подходе к классике хороший режиссер в хорошем театре из бесконечного многообразия театральных средств выбирает то именно, которые наиболее выгодно и полно раскрывают автора, подчеркивают его манеру, то, обращаясь к со-

ветским пьесам, всех авторов начинают переводить на единственный утвердившийся язык советского спектакля. Разумеется, у всех советских авторов есть много общего — единая эпоха, политическая направленность. Но разве это единство стирает творческую индивидуальность хорошего писателя? Разве мы перестаем отличать Вс. Ивасова от Н. Погодина или М. Зощенко от К. Тренева только потому, что все они — члены одного союза писателей? Конечно, нет. Почему же мы не пытаемся это ясно для нас различить, это доступное нам ощущение стиля автора воплотить на сцене не только передачей текста автора, но и всем богатством сценического персонала?

Не пришла ли пора взять в руки более тонкие кисти и рисовать точнее и вдумчивее?

Ответить на эти вопросы сможет только вся театральная жизнь ближайшего будущего, но мы определяем это в предстоящем сезоне как основную творческую задачу, которую поставимся решить, хотя бы частично, по мере наших сил.

Н. Вирта написал очень острую сатирическую комедию «Безумные дни Антона Ивановича». Нами припала также к работе новая пьеса Славина «Красная площадь». Мы будем стремиться находить верные сценические приемы в мизансценах, в трактовке образов, оформлении и т. д. для воплощения в каждом случае стиля драматурга.

Те товарищи, которые к спектаклю подходят с заранее составленными требованиями и оценками, которые не читая пьесы, репают, каков советский герой, может быть останутся недовольны. Но мы на это идём, ибо мы сами недовольны этими товарищами, которые хотят не хорошего искусства, а искусства, удобного в обращении.

Выступать на арене с чувством льва спокойнее и удобнее, чем с живым львом. Но смотреть на чучело менее интересно. А ведь я до сих пор многие горе-укротители сперва стараются сделать из живой пьесы чучело и показать его зрителям.

Необычайный интерес для работы, по-

видимому, представит третья советская комедия в репертуаре нашего театра — «Таня» Евг. Шварпа. В ней нам предстоит интереснейшее соревнование с Новым ТЮЗом, поставившим «Снежную королеву» того же автора. Обе эти пьесы сделаны на одних «андерсеновских» основах и дают огромный простор для проявления фантазии коллектива.

Мы выпустим также «Горячее сердце» Островского. В нем заняты Зарубина, Скопина, Тенин, Киселев, Бонди, Гарин, Бениаминов, Суханов, Флоринский, Архипенко. Одновременно начинаем ставить Тургенева — «Нахлебник», «Провинциалка», «Завтрак у предводителя» и «Где тонко, там и рвется». Три одноактных комедии впервые самостоятельно ставят молодые режиссеры театра Суханов, Ханзель, Флоринский, «Нахлебник» — заслуженная артистка Рапова.

Удается ли нам все это выполнить, зависит не только от творческих, но — увы! — и от хозяйственных причин.

Имея возможность и потребность в четырех параллельных репетициях в день мы располагаем всего двумя местами, где можно репетировать. У нас негде строить декорации и т. д. Все эти, совсем не «творческие», вопросы очень сказываются на творчестве.

Наряду с творческими обязательствами на пороге нового сезона хочется высказать и свои мечты: о хорошей сцене, на которой мог бы развернуться театральный художник, о репетиционных помещениях, в которых во время репетиций не стучали бы молотками, строя декорации, об удобном гардеробе, в котором зрители могли бы не толкаясь одеваться, с зрительном зале, который вместил бы всех желающих, а не половину их...

Когда ваш ребенок вырастает, — это приятно. Особенно, когда вы можете сплит ему костюм по росту.

Вот этого и хотелось бы.

Художественный руководитель Театра комедии засл. деятель искусств орденносец Н. П. АКИМО